

ОТ РЕДАКЦИИ

На обложке 25 номера журнала «Детские чтения» помещена работа известного иллюстратора Эдмунда Дюлака (1882–1953), изобразившего эпизод из сказки «Ivan and the Chestnut Horse» («Сивка-Бурка»). И хотя в предлагаемом вниманию читателей выпуске нет статей, исследующих непосредственно сказки, мы сочли иллюстрацию Дюлака весьма подходящей для того, чтобы стать примером культурного трансфера в детской литературе, которому посвящен этот выпуск.

Сказка «Ivan and the Chestnut Horse» с подзаголовком «A Russian fairy tale» напечатана в сборнике «Edmund Dulac's Fairy Book: Fairy Tales of the Allied Nations» ([1916]) среди английских, японских, ирландских, сербских, итальянских и прочих сказок, а сам Дюлак считается одним из выдающихся энтузиастов ориентализма и смешения этнических стилей в книжной графике своей эпохи. В фантастической сцене, запечатлевшей поцелуй Ивана и Елены Прекрасной, видна и экзотизация «русского», и переплетение мотивов, характерных для средневековых индийской, персидской и арабской книжных миниатюр. Вероятно, взгляд искусствоведа обнаружит в работе Дюлака и другие межкультурные пересечения, мы же обращаемся к обсуждению культурного трансфера в детской литературе.

Выбор темы номера обусловлен фундаментальной значимостью межкультурных связей для литературы в целом, и детской в частности. Как показывает история, формирование любой национальной детской литературы связано с различными формами заимствования, в том числе адаптацией и переосмыслением, сюжетов, образов, идей у детских литератур, написанных на иных языках. Внимание к проблемам культурного трансфера позволяет рассмотреть историю детской литературы не только как процесс циркуляции идей и смены литературных форм, но и – вслед за М. Эспанем – увидеть «их неустанную реинтерпретацию, переосмысление, переозначивание», связь с другими сферами социальной жизни. Любая культура усваивает «чужое» в соответствии с собственной внутренней

конъюнктурой, которая в немалой степени задается внешними (политическими прежде всего) факторами, но одновременно является довольно ригидной и готовой воспринимать только то, что отвечает ее внутренним интересам.

В статьях этого выпуска, посвященных переносу в другую культуру учебных или художественных текстов для детей, показано, что то, как эти тексты переживают «пересадку», может определяться как персональными особенностями переводчиков, иллюстраторов, издателей, так и глубинными свойствами этнопедагогической концепции воспринимающей культуры. Вмешательство переводчиков в одни периоды развития детской литературы сбалансировано универсальными требованиями к воспитательным целям детской литературы, в другие, напротив, оно, практически не подвластное педагогическим или политическим доктринам, становится способом неподцензурного высказывания.

Еще одним важным аспектом культурного трансфера, затронутым в статьях этого выпуска, является проявление внутренней политики государства в организации литературно-издательского дела. В материалах рубрики «Архив» и статьях, анализирующих (многo)национальную детскую литературу СССР, показана связь между конструированием политической и языковой иерархии и перемещением литературного объекта из одной национальной культуры в другую с помощью перевода.

Разговор о культурном трансфере на страницах журнала «Детские чтения» только начался и, безусловно, будет продолжен, а пока мы рады предложить нашим читателям новейшие исследования в этой области.